

HOLY SPIRIT

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВИКТОР МУРАВЬЁВ

18+

Виктор Муравьев

Holy Spirit

«Автор»

2026

Муравьёв В.

Holy Spirit / В. Муравьёв — «Автор», 2026

Виталию Кравцову тридцать пять. На кухне — сто восемьдесят четыре бутылки провалившегося бренда Holy Spirit, на телефоне — долги, а в голове — уверенность, что следующий проект точно всё исправит. После нескольких стаканов виски он вызывает демона и просит сделать Holy Spirit самой желанной водой в мире. Цена сделки — семь лет жизни. Отсчёт начнётся только после полного исполнения желания, и Виталий уверен, что нашёл идеальную лазейку. Утром вода становится мировой сенсацией. За бутылки дерутся, их перепродают за сотни тысяч, а люди рассказывают о невозможных результатах. Но рядом с рынком «чудесной» воды быстро появляется другой — для тех, кому мало шанса и нужна гарантия. Виталий уверен, что перехитрил демона. Демон уверен в обратном.

© Муравьёв В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Святой дух	5
Глава 2. Каждая двадцатая	17
Глава 3. Не является лекарственным средством	33
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Виктор Муравьев

Holy Spirit

Глава 1. Святой дух

На кухне стояло сто восемьдесят четыре бутылки воды.

Виталий знал точно, потому что позавчера пересчитал.

Вчера тоже пересчитал.

Сегодня считать не стал. За ночь их больше не стало бы, а если бы стало — это означало бы, что дела пошли совсем плохо.

Бутылки занимали шестнадцать коробок: четыре у холодильника, девять вдоль стены и ещё три в коридоре. Чёрные, тяжёлые, с матовой этикеткой. На этикетке — паук в короне и надпись:

HOLY SPIRIT

Ниже мелко:

BLESS YOURSELF

Когда дизайнер прислал первый макет, Виталий минут пять смотрел на него, а потом подумал: «Охуенно».

Через неделю мнение не изменилось.

Через месяц он уже объяснял себе, что рынок просто не понял.

Теперь паук в короне смотрел на него с каждой второй поверхности в квартире, и Виталию иногда казалось, что смотрит с укором.

— Чё вылупился? — спросил он у ближайшей бутылки.

Бутылка не ответила.

— Вот и я так думаю.

Он налил виски.

Лёд кончился ещё вчера. Виталий некоторое время разглядывал тёплый стакан, будто проблема была именно в этом, потом выпил так.

Телефон лежал экраном вниз.

Каждые несколько минут телефон вздрагивал на столе.

Виталий не переворачивал.

Он и без того примерно знал, что там.

Банк.

Типография.

Стекольщики.

Транспортная компания.

Денис, которому он должен был вернуть восемьсот тысяч ещё две недели назад.

Мать.

Звонка матери Виталий опасался больше, чем банка.

Банк хотя бы не начинал разговор со слов: «Виталик, я ничего не хочу сказать».

Он отпил ещё.

Ноутбук стоял между солонкой и пустой тарелкой из-под пельменей. На экране шёл старый эпизод «Сверхъестественного». Виталий включил сериал не потому, что особенно хотел смотреть. Просто когда в квартире кто-то разговаривал, становилось чуть менее заметно, что кроме телевизора разговаривать здесь больше некому.

Он уже дважды видел эту серию.

Может, трижды.

На экране появился Кроули.

Виталий оживился.

— О, пошёл красавчик.

Кроули что-то говорил Винчестерам с таким выражением лица, будто обслуживал их в МФЦ и они третий раз забыли принести паспорт.

Потом произнёс:

— Я — король ада.

Виталий поднял стакан.

— За карьерный рост.

Выпил.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз долго.

Виталий посмотрел на него.

Телефон замолчал.

— Нет меня.

Через секунду пришло сообщение.

Он всё-таки перевернул экран.

ДЕНИС:

Ты трубку будешь брать вообще?

Следом:

Мне похуй, где ты возьмёшь. До понедельника деньги нужны.

Ещё через несколько секунд:

И не начинай опять про инвестора.

Виталий написал:

Не начинаю.

Подумал.

Добавил:

В понедельник созвонимся.

Денис сразу ответил:

Сегодня среда.

Виталий положил телефон экраном вниз.

— Душный.

На экране Кроули тем временем торговался за чью-то душу.

Виталий поймал себя на вполне серьёзной мысли: у Кроули бизнес устроен куда лучше.

Ни стекольщиков, ни палет, ни НДС. Клиент приходит сам, потребность уже сформирована, товар нематериальный, маржинальность — бесконечная.

Виталий посмотрел на коробки.

— А я воду продаю.

Сама идея по-прежнему казалась Виталию нормальной.

Не просто вода.

Бренд.

Это слово он раньше любил.

Не «бутылка питьевой воды за двести семьдесят рублей», а бренд.

У Holy Spirit был телеграм-канал. Были стикеры. Были футболки, которые так и не запустили в производство. Был ролик, где парень в балаклаве крестит бутылкой приятеля возле ночного клуба.

Была фраза:

«Благословение в каждом глотке, бро».

Её придумал сам Виталий.

Он всё ещё считал, что фраза хорошая.
Просто почему-то никто не хотел покупать благословение ящиками.
Первые две недели продажи даже шли. Девочки из соцсетей фотографировали бутылки возле зеркал. Какой-то рэпер один раз поставил Holy Spirit на стол во время стрима. Виталий тогда не спал до четырёх утра и обновлял статистику магазина.
Потом ничего не произошло.
Рэпер больше воду не показывал.
Девочки перешли на розовые банки с коллагеном.
Денис перестал спрашивать, когда будет прибыль, и начал спрашивать, где его деньги.
Виталий открыл ещё одну бутылку виски.
Предыдущая стояла рядом, пустая.
Он посмотрел на неё.
— Это вчерашняя.
Никого рядом не было, но уточнить почему-то хотелось.
В серии снова заговорили про перекрёстки.
Виталий прислушался.
Потом хмыкнул.
— Вот это, кстати, тема.
Он поставил сериал на паузу.
В квартире стало тихо.
— Реально. Приходит такой хуй в костюме. Говоришь ему: сделай меня богатым. Он: без проблем, Виталий, только через десять лет забираю душу. Я ему: душу не дам. Он мне: тогда восемь. Я ему: девять и бесплатная доставка.
Он засмеялся.
Смех быстро кончился.
Виталий поднялся из-за стола, прошёл на балкон и закурил.
Во дворе было темно. На детской площадке никого. У подъезда сидели двое подростков, смотрели что-то в телефоне и периодически ржали.
На парковке стоял чужой новый «Гелендваген».
Виталий некоторое время смотрел на него.
Раньше он любил представлять вещи, которые купит, когда всё получится.
Машину.
Дом.
Часы.
Как придет на встречу с людьми, которые когда-то отказались вкладываться.
Не чтобы доказать.
Просто случайно.
Так совпало.
В «Гелендвагене».
Он затушил сигарету.
— Ну а чё.
Вернулся на кухню.
На экране по-прежнему стоял Кроули.
— Ты же бизнесмен, — сказал ему Виталий. — Давай сотрудничество.
Кроули молчал.
— Ссыкло.
Виталий нажал play.
Через десять минут он уже гуглил с телефона «как вызвать демона на перекрёстке».
Потом «вызов демона перекрёсток коробка».

Потом «crossroads demon ritual».

Потом наткнулся на форум, где люди всерьёз обсуждали, какая кость нужна для ритуала.

Виталий читал минуты три.

— Ебанутые.

Закрыл.

Открыл снова.

К полуночи идея перестала казаться совсем уж плохой.

Не в том смысле, что Виталий поверил в демонов.

Он не поверил.

Просто вечер всё равно был свободный.

Он нашёл старую обувную коробку на верхней полке шкафа.

Коробка пережила три переезда и выглядела надёжнее половины его бизнесов.

Внутри лежало барахло.

Значок с Олимпиадой.

Два жетона метро.

Кассета без подписи.

Билет на концерт, на который он ходил лет в семнадцать.

Фотография.

Виталий достал её.

На фотографии ему было лет пять. Панамка, майка с каким-то корабликом, серьёзное лицо.

Он перевернул снимок.

Сзади маминым почерком было написано:

Виталик. Анапа. 1996.

— Ну извини, братан.

Он положил фотографию в коробку.

Подумал.

Добавил фирменную бутылку Holy Spirit. Не из коробок — на столе давно стоял отдельный образец для фотографий.

— Чтобы понимал предмет переговоров.

Ещё подумал и сунул туда свою визитку.

На визитке значилось:

ВИТАЛИЙ КРАВЦОВ

FOUNDER / CEO

Виталий несколько секунд смотрел на неё.

— Ну, CEO пока ещё.

Из холодильника он достал полбатона колбасы.

На форумах про колбасу ничего не было.

Он положил обратно.

Вышел из квартиры в спортивных штанах, куртке и тех самых носках, в которых сидел дома.

Обувь надел.

На улице обнаружил, что забыл коробку.

Вернулся.

Потом обнаружил, что забыл сигареты.

Вернулся ещё раз.

На третьем выходе лифт не приехал.

— Всё против тёмных сил, — сказал Виталий и пошёл пешком.

До нужного места было минут двенадцать.

Он знал один перекрёсток за гаражами, где ночью почти никто не ездил.

По дороге Виталий успел дважды передумать.

Первый раз возле «Пятёрочки».

Второй — когда увидел патрульную машину.

Потом патрульная машина проехала мимо, и он решил, что раз уж Вселенная не препятствует, надо идти.

За гаражами пахло пылью, травой и чьими-то шашлыками.

На бетонной стене было написано:

ЦОЙ ЖИВ

Ниже другой рукой:

НО ВСЁ РОВНО КОСТИК ЛОХ

Виталий остановился.

Перечитал.

— Почему Костик-то?

Пожал плечами и пошёл дальше.

Перекрёсток оказался не совсем таким, как в сериале.

Никакой луны над дорогой.

Никакой американской пустыни.

Никакой музыки.

Четыре разбитых дороги, кусты, гаражи, фонарь, который моргал каждые секунд двадцать.

Посередине был маленький треугольник сухой земли.

Виталий поставил туда коробку.

Огляделся.

— Так.

Ему вдруг стало неловко.

Не страшно.

Именно неловко.

В собственной квартире можно было вести себя как угодно. Здесь теоретически мог появиться человек.

Виталий представлял разговор.

«Мужчина, вы зачем ночью закапываете свою детскую фотографию на перекрёстке?»

«Стартап развиваю».

Он нашёл возле обочины кусок арматуры и начал ковырять землю.

Земля оказалась твёрдой.

Через минуту Виталий вспотел.

Через две разозлился.

— Вот в сериале этого не показывают, суки.

Ещё через минуту решил, что глубины достаточно.

Положил коробку.

Засыпал землёй.

Потоптался сверху.

Постоял.

Ничего.

— Ну?

Тишина.

Виталий посмотрел направо.

Налево.

— Аллю.

Ничего.
— Служба поддержки есть?
В кустах кто-то зашуршал.
Виталий замолчал.
Из кустов вышла кошка.
Обычная серая кошка.
Посмотрела на него.
— Ты не подходишь.
Кошка ушла.
Виталий закурил.
Первые тридцать секунд ему было немного жутко.
Потом стало скучно.
Он докурил половину сигареты, бросил её, наступил носком.
— Ебанаты на форумах.
Развернулся.
— Добрых вечеров.
Виталий остановился.
Голос прозвучал прямо за спиной.
Не громко.
Не страшно.
Буднично.
Как будто человек просто подошёл спросить, который час.
Виталий медленно обернулся.
На дороге стоял мужчина.
Лет пятьдесят.
Может, шестьдесят.
С бородой было сложно понять.
Борода у него была почти полностью седая, аккуратно подстриженная. Волосы — наоборот, чёрные, густые, слишком чёрные для этой бороды.
Костюм дорогой.
Это Виталий определил сразу.
При этом костюм сидел плохо.
Не по размеру — размер был как раз.
Просто мужчина держался в нём так, будто обычно предпочитал что-то другое и сегодня нарядился по просьбе организаторов.
Он улыбнулся.
— Ну?
Виталий заглянул ему за спину.
Пусто.
— Вы откуда взялись?
— Оттуда.
Мужчина показал куда-то в сторону гаражей.
— А.
Виталий кивнул.
Подождал.
— Вы это... собаку гуляете?
— Нет.
— Понятно.
Снова пауза.

Мужчина посмотрел на перекопанную землю.
Потом на Виталия.
Потом снова на землю.
— Вызывал?
Виталий почувствовал, как внутри неприятно похолодело.
— Кого?
— Меня.
— А вы кто?
Мужчина чуть склонил голову.
— Ну вот сейчас обидно было.
Виталий сглотнул.
Алкоголь вдруг никуда не делся, но перестал помогать.
— Так. Подожди.
— Жду.
— Ты сейчас хочешь сказать...
— Хочу.
— Что ты...
— Да.
— Демон?
— Да господи, наконец-то.
Виталий уставился на него.
Демон уставился в ответ.
— А рога где?
— Дома.
— Смешно.
— Я не шутил.
Виталий провёл ладонью по лицу.
— Так. Я либо заснул...
— Нет.
— ...либо у меня белая горячка.
— Тоже нет.
— А откуда ты знаешь?
— Потому что я здесь.
— Аргумент, конечно, железный.
— Виталий.
Он замер.
— Чё?
— Я знаю, как тебя зовут. Ты положил визитку в коробку.
Демон показал на землю.
Виталий посмотрел туда же.
— А.
Ему стало немного легче.
— Ну да. Логично.
Демон вздохнул.
— Удивительный человек.
— Ты давай без оценочных суждений.
— Хорошо. Желание.
— Чё — желание?
— Ты меня зачем позвал?

Виталий посмотрел на него.

Потом засмеялся.

На этот раз совершенно искренне.

— Да иди нахуй.

Демон подождал.

Виталий смеялся ещё секунд десять.

Потом перестал.

— Ты настоящий?

— Нет, Виталий. Я представитель банка. Пришёл обсудить рефинансирование.

— Ну не бесись.

— Я не бешусь.

— А выглядишь как будто бесишься.

— У меня лицо такое.

Он снова оглянулся на пустую дорогу.

Хотелось уйти.

Одновременно хотелось остаться.

Это было, пожалуй, первое интересное событие в его жизни за последние полгода.

— Ладно, — сказал он. — Допустим.

— Не надо ничего допускать.

— Это фигура речи.

— Желание, Виталий.

— Торопишься куда-то?

— Не особенно.

— Тогда не подгоняй.

Демон сунул руки в карманы.

Виталий потёр подбородок.

За последние десять минут он представлял этот момент несколько раз.

Там всё было просто.

«Хочу миллиард долларов».

Или десять.

Но теперь, когда напротив действительно кто-то стоял, миллиард показался неожиданно дешёвой формулировкой.

— Я бизнес хочу поднять.

Демон посмотрел на него без выражения.

— Какой?

— В смысле какой? Воду.

— Ту, которую ты зарыл?

— Я не её зарыл. Там образец.

— Ясно.

Виталий заговорил быстрее:

— Holy Spirit. Премиальная вода. Концепция такая: стритвир, религиозная символика, современная культура. Молодёжная история. У нас стекло специальное, дизайн...

— Я демон, Виталий.

— И?

— Не инвестор.

— Ты спросил.

Демон прикрыл глаза.

— Хорошо. Что должно произойти с твоей водой?

Вот теперь вопрос Виталию понравился.

Он расправил плечи.
— Чтобы её знали все.
— Все — это кто?
— Все вообще. Мир.
— Продолжай.
— Чтобы она была самая популярная. Чтобы любой человек увидел бутылку и такой: «О, Holy Spirit». Чтобы купить хотели.
— Насколько сильно?
Виталий ухмыльнулся.
— Чтобы дрались за неё.
Демон продолжал смотреть.
— Фигура речи?
Виталий подумал.
— Ну...
Он представил очереди.
Лимитированные дропы.
Перекупщиков.
Бутылку Holy Spirit на аукционе за миллион.
И самого себя где-нибудь на яхте.
— Да пусть хоть убивают за неё.
— Уверен?
— Ой, блять, да не начинай. Понятно же, что я имею в виду.
— Мне как раз важно, что именно ты имеешь в виду.
Виталий немного помолчал.
— Хорошо. Я хочу, чтобы Holy Spirit стала самой желанной водой в мире. Чтобы люди готовы были на всё ради бутылки. Чтобы мой бизнес стоил дохрена денег. Чтобы у меня был нормальный завод. Не вот это вот всё.
Он показал в сторону дома, хотя дома отсюда видно не было.
— Максимум через месяц — завод, а не мечты. И чтобы я стал богатым. Прямо богатым. Не ипотеку закрыл. А чтобы вообще вопрос денег перестал существовать.
Демон кивнул.
— Вот теперь можно работать.
— И сколько?
— Что — сколько?
— Душа.
Демон слегка улыбнулся.
— Семь лет.
— Иди нахуй.
— Тогда доброй ночи.
Он развернулся.
— Э! Стой, блять.
Демон остановился.
— Семь лет чего?
— Твоей жизни.
— То есть через семь лет я умираю?
— Да.
— Нет.
— Тогда нет сделки.
— Ты вообще торговаться умеешь?

— Умею.
— Ну так торгуйся.
— Семь лет.
— Ты только что то же самое сказал.
— Потому что цена не изменилась.
Виталий подошёл ближе.
— Мне тридцать пять.
— Поздравляю.
— Я до старости хочу жить.
— Многие хотят.
— Какая тебе разница, когда меня забирать? У тебя там время бесконечное.
Демон задумался.
— Не бесконечное.
— Тем более. Прилетит через тридцать лет — заберёшь.
— Нет.
— Почему?
— Потому что тогда это кредит без процентов.
Виталий ткнул пальцем ему в грудь.
— Вот. Уже разговариваем как люди.
Демон опустил взгляд на палец.
Виталий убрал руку.
— Семь лет мало.
— Для твоего желания — нормально.
— Десять.
— Семь.
— Пятнадцать.
— Семь.
— Хотя бы десять, жмот ебанный.
— Семь.
Виталий задумался.
— А с какого момента?
Демон впервые за весь разговор посмотрел на него с некоторым интересом.
— Что?
— Семь лет с какого момента считаются?
— С момента исполнения желания.
— Полного?
Демон не ответил сразу.
— Полного.
— То есть пока оно полностью не исполнилось, срок не идёт?
— Не идёт.
Виталий прищурился.
— Всё, что я сказал?
— Всё, о чём договорились.
— Самая желанная вода в мире.
— Да.
— Люди готовы на всё.
— Да.
— Мой бизнес стоит дохрена денег.
— Да.

— Я богатый.
— Да.
— Завод.
— Да.
— И чтобы за бутылку реально могли убить.
Демон посмотрел ему в глаза.
— Ты именно этого хочешь?
Виталий махнул рукой.
— Да господи. Хочу.
— Хорошо.
— И только после этого семь лет?
— Только после этого.
Виталий протянул руку.
Потом убрал.
— Подожди. А мелкий шрифт?
— Нет.
— Вообще?
— Ты его сейчас вслух проговорил.
— А если формулировку потом можно будет понять по-разному?
— Значит, надо было формулировать точнее.
Виталий несколько секунд смотрел на него.
— А если ты меня наебёшь?
— Наебу.
Виталий моргнул.
Демон пожал плечами.
— Я же демон.
— Отличная у вас репутационная политика.
— Сделка?
Виталий посмотрел на свою ладонь.
Грязь под ногтями.
Небольшая ссадина от арматуры.
Он вдруг подумал о Денисе.
О сообщении «сегодня среда».
О коробках у стены.
О матери, которая завтра опять позвонит.
О том, что последние четыре года каждый новый проект был «последним рывком», после которого всё наконец начнётся.
Потом посмотрел на демона.
— Сделка.
Они пожали руки.
Ладонь у демона оказалась тёплой.
Совершенно человеческой.
Это почему-то напугало Виталия сильнее всего.
— Вот и прекрасно, — сказал демон.
— И чё теперь?
— Теперь иди домой.
— А спецэффекты?
— Какие?
— Ну не знаю. Молния. Земля затряслась. Глаза у тебя красные.

Демон посмотрел на небо.
Потом на Виталия.
На секунду его глаза вспыхнули красным.
Виталий отшатнулся.
Демон рассмеялся.
— Блять! Ты debil?!
— Сам попросил.
— Иди нахуй.
— Уже был.
И исчез.
Не растворился.
Не превратился в дым.
Просто в один момент стоял перед Виталием, а в следующий дорога была пустой.
Виталий ещё немного смотрел в пустоту.
Потом медленно достал сигарету.
Закурил.
Руки слегка дрожали.
— Семь лет, — сказал он.
Подумал.
— После полного исполнения.
Улыбнулся.
— Вот тут ты, дед, конечно, дал маху.
И пошёл домой.

Глава 2. Каждая двадцатая

Первое, что понял Виталий после пробуждения: он не умер.
Второе: потолок был не его.
Виталий открыл глаза.
Закрыл.
Открыл ещё раз.
Потолок не исправился.
Высокий, белый, с какими-то декоративными деревянными рейками.
На его собственном потолке возле люстры было коричневое пятно после того, как соседи сверху забыли закрыть кран.
Здесь пятна не было.
— Так.
Он попытался сесть.
Голова сразу сообщила, что это плохая идея.
Виталий лёг обратно.
Полежал.
Попробовал ещё раз.
На этот раз получилось.
Комната была большая. Кровать — тоже. На стене телевизор размером примерно с его кухню. На тумбочке стояла вода в стеклянной бутылке.
Не Holy Spirit.
Виталий посмотрел на неё с некоторой обидой.
Потом на себя.
Футболка вчерашняя.
Трусы вчерашние.
Носки тоже.
— Уже хорошо.
Телефон лежал рядом.
Девять процентов.
Виталий схватил его.
Дата была сегодняшняя.
Год — 2026.
Он несколько секунд смотрел на цифры.
— Ага.
Проверил ещё раз.
Никаких семи лет не прошло.
Это успокаивало.
С другой стороны, возник вопрос, где он, собственно, находится.
Виталий спустил ноги с кровати и пошёл искать туалет.
Туалет нашёлся за второй дверью.
За первой была гардеробная.
— Нормально люди живут.
Он умылся.
Посмотрел в зеркало.
Лицо было его.
Никаких рогов.
Никакого внезапного омоложения.

Ничего.

Виталий некоторое время пытался вспомнить, как вернулся с перекрёстка.

Получалось кусками.

Демон.

Рукопожатие.

Потом он вроде бы шёл.

Потом кому-то звонил.

Потом сидел в машине.

Женский голос.

Песня.

Он пел?

Виталий нахмурился.

Из головы всплыло:

Белые розы, белые розы...

— Нет.

Он отвернулся от зеркала.

— Этого не было.

Телефон зазвонил.

На экране:

АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА

Виталий смотрел на имя секунд пять.

Имя было знакомое.

Не настолько, чтобы сразу вспомнить лицо, но знакомое.

Потом память нехотя подкинула несколько разговоров по видеосвязи, таблицу расходов и фразу «если вы ещё раз возьмёте кредит из оборотных средств, я сама вас убью».

Финансовый консультант.

Точно.

Он ответил.

— Алло.

— Проснулись?

Женский голос.

— Видимо.

— Это уже хорошо. Через десять минут спускайтесь.

— Куда?

На том конце помолчали.

— Вниз, Виталий.

— Очень информативно.

— Вы в апарт-отеле.

Виталий оглядел комнату.

— А.

— В три часа ночи вы позвонили мне и сказали, что находитесь «где-то у гаражей, но всё заебись».

Виталий закрыл глаза.

— Ясно.

— Потом прислали геолокацию.

— Очень предусмотрительно.

— Потом перестали отвечать.

— Менее предусмотрительно.

— Я приехала. Вы объяснили мне, что нашли инвестора.

Виталий открыл глаза.

— Я так сказал?

— Да.

— А ещё что?

— Что он «старой школы».

— Всё?

— Нет.

— Остальное не надо.

— Я и не собиралась.

— Спасибо.

— Через десять минут, Виталий.

Она отключилась.

Виталий ещё немного посидел на кровати.

В голове постепенно складывался вчерашний вечер.

Перекрёсток ему, похоже, не приснился.

Или приснился, а потом он действительно позвонил Анастасии.

Но откуда тогда...

Он посмотрел на телефон.

Открыл банковское приложение.

Баланс не изменился.

— Сука.

Проверил второй счёт.

Тоже.

Крипту.

Ничего.

— Ну понятно.

Он откинул телефон на кровать.

— Демон-пиздобол.

Через пятнадцать минут Виталий спустился в ресторан при апарт-отеле.

Анастасия сидела за дальним столиком.

Теперь он её вспомнил.

Они действительно работали почти полгода, но вживую виделись всего пару раз.

Лет тридцать с небольшим. Тёмные волосы собраны сзади. Светлая рубашка, серый жакет, ноутбук.

Перед ней — кофе.

Перед свободным стулом — ещё один кофе.

Виталий сел.

— Это мне?

— Если вы всё ещё пьёте американо без сахара.

— Пью.

Он сделал глоток.

Поморщился.

— Горячий.

— Так обычно бывает.

— Ты сегодня дерзкая какая-то.

— Я сегодня спала четыре часа.

— А я, между прочим, тоже.

Анастасия посмотрела на него.

— Вы спали девять.

— Тогда беру слова обратно.
Она развернула к себе ноутбук.
Виталий поднял руку.
— Подожди.
— Что?
— Какой сейчас год?
Анастасия медленно посмотрела на него.
— Две тысячи двадцать шестой.
— Хорошо.
— Виталий...
— Я просто спросил.
— Вам врача вызвать?
— Не надо.
— Уверены?
— Я вчера пил. Люди после этого иногда задают вопросы.
— Обычно не про год.
— Я необычный.
— Это я уже поняла.
Виталий отпил кофе.
— Так чего ты меня сюда притащила?
— Потому что домой вас было нельзя.
— Почему?
— Вы сказали, что дома вас ждут «сто восемьдесят четыре упрёка в бутылках».
Виталий замер.
— Я так сказал?
— Примерно.
— Красиво.
— Нет.
— Ну ладно.
Анастасия открыла ноутбук.
— Теперь к делу.
— Подожди. Счета я проверил.
— И?
— Я всё ещё нищий.
Она посмотрела на него внимательнее.
— Это очень своевременное наблюдение.
— Я просто ожидал другого.
— От кого?
— Ни от кого.
— Хорошо.
Она повернула ноутбук к нему.
На экране была почта.
Непрочитанных — несколько сотен.
— Это что?
— Ваш рабочий ящик.
— Я вижу.
— Начиная примерно с четырёх утра на него пришло чуть больше восьмисот писем.
Виталий перестал пить кофе.
— Спам?

— Часть. Остальное — запросы от магазинов, дистрибьюторов, журналистов и людей, которые хотят купить вашу воду.

Он посмотрел на неё.

— Чего?

— Holy Spirit.

— Я понял, какую воду.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что вчера её никто не хотел.

— Сегодня хотят.

Виталий поставил чашку.

Очень аккуратно.

— Насколько?

Анастасия открыла другую вкладку.

— Ваш интернет-магазин лёг в пять двадцать утра.

— Это плохо.

— Нет.

— Как это нет?

— Он лёг из-за нагрузки.

Виталий не сразу понял.

— Какой?

— Заказы.

— Сколько?

— До падения успели оформить двадцать семь тысяч.

Виталий смотрел на неё.

— Бутылок?

— Заказов.

— А бутылок?

— Примерно сто девяносто тысяч.

Виталий засмеялся.

Анастасия не улыбнулась.

Он перестал.

— Серьёзно?

— Да.

— У нас столько нет.

— Я знаю.

— У нас вообще столько никогда не было.

— Я тоже знаю.

— А где...

Он замолчал.

Вчерашний перекрёсток внезапно стал очень близким.

Анастасия нажала пару клавиш.

— Причина вот.

На экране появилось вертикальное видео.

Под ним — больше тридцати миллионов просмотров.

Виталий придвинулся.

Снято было вечером где-то в Европе.

Улица, прохожие.

Парень в тёмной толстовке стоял возле остановки. Капюшон закрывал большую часть лица.

Напротив него — пожилая женщина с хозяйственной сумкой.
Видео начиналось с середины разговора.
Парень говорил по-английски.
Субтитры уже кто-то наложил на русском.
— ...а если сработает, одиннадцать лет делаешь то, что скажу.
Женщина посмотрела на него как на сумасшедшего.
Что-то резко ответила.
В субтитрах:
«ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ, ИЗВРАЩЕНЕЦ».
Виталий хмыкнул.
Парень развёл руками.
— Да пожалуйста. Я тебе просто предлагаю молодость.
Он поднял бутылку.
Виталий приблизил лицо к экрану.
Чёрное стекло.
Корона.
Паук.
HOLY SPIRIT.
— Блять.
На видео парень сказал:
— Не каждая. Может, одна из двух. Может, одна из двадцати. Не знаю. Попадётся особенная — повезёт.
— Кто это? — спросил Виталий.
— Смотрите.
Парень закатал рукав.
На предплечье было заметное красное пятно, похожее на старый ожог.
Он открыл бутылку.
Полил водой.
Провёл ладонью.
Пятно исчезло.
Не постепенно.
Не за несколько минут.
Просто было — и не стало.
Камера дёрнулась.
Женщина что-то закричала.
Парень рассмеялся.
Протянул ей бутылку.
Женщина отшатнулась.
Потом посмотрела на его руку.
На бутылку.
Снова на руку.
Выхватила Holy Spirit и начала пить.
Видео трянуло ещё раз.
Люди вокруг закричали.
Женщина выронила сумку.
Спина у неё выпрямилась.
Седые волосы потемнели.
Лицо менялось прямо в кадре.

Через несколько секунд на остановке стояла девушка лет двадцати пяти в одежде, которая теперь была ей явно велика.

Она потрогала лицо.

Посмотрела на руки.

Заплакала.

Видео оборвалось.

Виталий не двигался.

Анастасия закрыла окно.

— Есть версии без субтитров. Есть запись с другого телефона. Есть камера магазина напротив. Всё уже разобрали по кадрам.

Виталий посмотрел на неё.

— Монтаж?

— Возможно.

— Нейросетка?

— Возможно.

— Реклама?

— Тогда вопрос, чья.

Виталий снова посмотрел на стоп-кадр.

Бутылка была настоящая.

Его бутылка.

Даже старая этикетка из первой партии, где паук был на три миллиметра выше центра.

— Откуда она у него?

— Вот это интереснее.

— У нас есть европейские продажи?

— Было четыре заказа.

— Куда?

— Германия, Чехия и два в Великобританию.

— А это где?

— По предварительным данным — Польша.

— То есть не наша?

— Я проверяю.

Виталий потёр лицо.

— Хорошо. Допустим, ролик фейковый.

— Рынку всё равно.

— Какому ещё рынку? Мы ОООшка из трёх с половиной человек.

— Уже не совсем.

Анастасия открыла таблицу.

— С шести утра поступило семь предложений о покупке доли в компании. Два от российских инвесторов. Одно из ОАЭ. Два европейских фонда. Ещё два пока непонятно от кого, юристы проверяют.

— Сколько?

— Максимальная предварительная оценка — сорок восемь миллионов долларов.

Виталий молчал.

— Сколько? — переспросил он.

— Сорок восемь миллионов.

— За всю компанию?

— При текущей структуре — да.

— А моя доля?

— Семьдесят два процента.

Он быстро попытался посчитать.

Не получилось.

— Это сколько?

— Много.

— Спасибо, финансовый консультант.

— Около тридцати четырёх с половиной миллионов долларов до налогов и условий сделки.

Виталий откинулся на спинку стула.

Посмотрел в потолок.

Потом снова на Анастасию.

— А сорок восемь — это кто дал?

— Фонд из Дубая.

— Соглашайся.

— Нет.

— Почему?

— Потому что четыре часа назад ваша компания стоила примерно столько, сколько склад воды плюс долги. Сейчас вам предлагают сорок восемь миллионов. Если через сутки видео подтвердится хотя бы частично, сорок восемь покажутся смешными деньгами.

Виталий медленно улыбнулся.

— Вот за это я тебе плачу.

— Вы мне третий месяц не платите.

Улыбка исчезла.

— Исправим.

— Надеюсь.

Она открыла следующую вкладку.

— Есть ещё кое-что.

— Что?

— Люди начали выкладывать свои видео.

— Какие?

— С водой.

Виталий придвинулся.

Первое видео: мужчина поливает водой сухой цветок. Через минуту тот распрямляется.

Второе: девушка утверждает, что после бутылки у неё прошла мигрень.

Третье: спортсмен бежит по дорожке и орёт, что Holy Spirit дала ему «энергию Бога».

Виталий поморщился.

— Это реклама.

— Третье — скорее всего.

— Первое?

— Не знаю.

— Второе?

— Плацебо.

— А бабка?

— Не знаю.

— Отличный анализ.

— Вы хотели, чтобы я соврала?

— Нет.

Следующий ролик был уже страннее.

Мужчина лет сорока показывал старую фотографию своей руки с отсутствующим мизинцем.

Потом показывал руку сейчас.
Мизинец был на месте.
Виталий нажал паузу.
— Это уже пиздёж.
— Скорее всего.
— Почему скорее всего?
— Потому что я не была рядом, когда у него якобы вырос палец.
— Насть.
Она подняла бровь.
— Можно Насть?
— Нет.
— Анастасия.
— Да.
— Ты понимаешь, что если хотя бы одно из этого настоящее...
— Понимаю.
— Нет. Я имею в виду настоящее-настоящее.
— Я тоже.
Виталий посмотрел на экран.
На логотип.
На свою чёртову бутылку.
И впервые подумал не о деньгах.
— А если там кому-нибудь не молодость попадётся?
Анастасия помолчала.
— В каком смысле?
— Ну вот чувак сказал: каждая вторая или двадцатая особенная.
— Это его слова.
— Допустим. А что значит «особенная»?
— Никто не знает.
— Вот именно.
Виталий отодвинул ноутбук.
— Где наш склад?
— Там же.
— Его охраняют?
— Сейчас — нет.
Виталий посмотрел на неё.
Она уже доставала телефон.
— Я поняла.
— Поставь охрану.
— Уже.
— Не одного Васю с дубинкой.
— Я поняла.
— Нормальную.
— Виталий.
— Что?
— Я поняла.
Он встал из-за стола.
Походил туда-сюда.
Снова сел.
— А завод?

— Что завод?
— Нам же надо производить.
— Именно.
— Сколько можем дать сейчас?
— Если запустить линию на максимум — около сорока тысяч бутылок в сутки.
— А заказов уже на сто девяносто.
— Именно.
— Пиздец.
— Поэтому сегодня мы встречаемся с двумя контрактными производителями. Если договоримся, через неделю выйдем примерно на двести тысяч в сутки. Параллельно начинаем искать площадку под собственную линию.

Виталий посмотрел на неё.

Анастасия листала календарь.

— Если не будете устраивать цирк и подпишете то, что скажут юристы, максимум через месяц — завод, а не мечты.

Виталий перестал дышать.

Совсем ненадолго.

Секунды на две.

Анастасия продолжала смотреть в экран.

— В одиннадцать звонков с...

— Повтори.

Она подняла глаза.

— Что?

— Последнее.

— В одиннадцать звонков.

— До этого.

— Если подпишете документы...

— Ещё.

Анастасия нахмурилась.

— Максимум через месяц — завод, а не мечты.

Виталий смотрел на неё.

Вчера ночью он сказал это одному человеку.

Нет.

Не человеку.

На пустом перекрёстке.

До того как пожал ему руку.

Тогда не было ни телефона рядом, ни Анастасии, ни записи.

Он точно помнил.

Максимум через месяц — завод, а не мечты.

Точно теми же словами.

— Откуда ты это взяла?

Анастасия пожала плечами.

— Что именно?

— Про завод.

— Из разговора.

— Какого?

— Нашего.

— Мы так не говорили.

— Возможно, говорили раньше.

— Нет.
Виталий встал.
Анастасия спокойно следила за ним.
Он вдруг вспомнил ещё кое-что.
— Когда ты меня вчера забрала...
— Да?
— На чём мы ехали?
— На машине.
— На какой?
— Виталий, вы издеваетесь?
— Ответь.
— На моей.
— Какая у тебя машина?
«Анастасия» ответила не сразу.
— Volvo XC60.
Виталий усмехнулся.
— У тебя «Мазда».
Анастасия молчала.
— Красная, — продолжил он. — С трещиной на заднем бампере. Ты мне ещё жаловалась, что страховая заебала.
Она закрыла ноутбук.
Медленно.
Без спешки.
— Неплохо.
Виталий почувствовал холод в животе.
— Ах ты сука.
Анастасия чуть улыбнулась.
— Вот это уже было лишнее.
— Ты кто?
— Ты знаешь.
— Где настоящая Анастасия?
— Здесь.
— Где?
Демон постучал пальцем по столу.
— Для остальных ты всё это время разговариваешь с ней.
— Живая?
Взгляд у женщины изменился.
Не цвет глаз.
Не лицо.
Просто на секунду из него исчезло всё человеческое.
— С ней всё в порядке. Она даже не заметит.
Виталий отступил на шаг.
— Тогда какого хуя?
— Сядь.
— Пошёл нахуй.
— Виталий.
— Нет, теперь ты меня послушай.
Людей в ресторане почти не было. За дальним столиком сидела пара. Официант что-то раскладывал возле бара.

Никто не смотрел в их сторону.

Анастасия поднялась.

— Хорошо.

Она провела рукой по волосам.

И лицо начало меняться.

Без дыма.

Без хруста.

Без фокусов.

Просто черты поплыли, будто отражение в воде.

Через несколько секунд перед Виталием стоял тот самый мужчина с перекрёстка.

Седая борода.

Чёрные волосы.

Костюм.

Виталий машинально оглядел зал.

Никто не отреагировал.

— Они не видят? — спросил он.

— Видят Анастасию.

— А я?

— Ты заключил со мной договор.

— Какая честь.

Демон сел обратно.

Взял чашку Анастасии.

Понюхал.

— Остыл.

— Какого хуя ты её изображал?

— Потому что с тобой иначе невозможно.

— Чего?

— Ты просил не мешок денег.

— И?

— Ты попросил бизнес.

— И?

— Бизнес, Виталий, состоит из людей, производства, договоров, логистики и решений.

Деньги — следствие.

Виталий смотрел на него.

— Ты сейчас мне лекцию по предпринимательству читаешь?

— Я пытался не дать тебе с утра проебать компанию.

— Каким образом?

— В образе человека, которого ты хотя бы иногда слушаешь.

— Я её не слушаю.

— Поэтому я сказал «иногда».

Виталий хотел что-то ответить.

Не нашёл.

— Ролик твой?

— Мой.

— Парень?

— Неважно.

— Бабка реально помолодела?

— Да.

— Из-за воды?

Демон посмотрел на него.

— Она выпила воду.

— Это не ответ.

— Это ровно ответ на твой вопрос.

— Ты сделал мою воду волшебной?

Демон поморщился.

— Не люблю это слово.

— А какое любишь?

— Никакое.

— Каждая бутылка?

— Нет.

— Какая?

— Ты очень хочешь, чтобы я дал тебе таблицу.

— Каждая двадцатая?

— Иногда будет выглядеть так.

— Каждая вторая?

— Иногда и так.

— А что происходит?

Демон улыбнулся.

— Иногда человек получает то, чего хочет больше всего.

— Иногда?

— Иногда — то, что ему нужно.

— Это не одно и то же.

— Молодец.

Виталий почувствовал, что ему снова не нравится разговор.

— А иногда?

— Ничего.

— А иногда что-нибудь плохое?

Демон посмотрел на него.

Не ответил.

— Эй.

— Ты просил, чтобы люди были готовы на всё ради бутылки.

— Я не просил людей травить.

— Я тоже не говорил, что буду.

— Тогда чего ты молчишь?

— Потому что тебе полезно иногда не знать.

— Мне нихуя не полезно.

— Это тоже распространённое заблуждение.

Виталий опёрся ладонями о стол.

— Хорошо. Давай к контракту.

— Давай.

— Ты его не исполнил.

Демон приподнял бровь.

— Интересно.

— Я пока не богатый.

— Пока нет.

— Завода нет.

— Пока нет.

— Самая желанная вода в мире?

— Пока нет.
— За неё кто-нибудь убил?
Демон ответил не сразу.
— Насколько мне известно — нет.
Виталий выпрямился.
— Всё.
— Что — всё?
— Контракт не исполнен.
— Верно.
Виталий помолчал и широко улыбнулся.
— Ну всё, дед.
— Что именно?
— Приехали.
— Куда?
— Я отказываюсь.
Демон посмотрел на него почти с любопытством.
— От чего?
— От сделки.
— Почему?
— Потому что условия не выполнены.
— Пока.
— Не ебёт. Не выполнены.
— Срок ещё не начался. Мы это обсудили.
— Вот именно.
Виталий ткнул пальцем в стол.
— Семь лет — после полного исполнения. Полного исполнения нет. Значит, ты со своей стороны товар не передал.
— Это не магазин.
— Мне похуй.
— Я заметил.
— Я хочу отменить.
Демон посмотрел на него.
Долго.
Потом неожиданно кивнул.
— Твоя правда.
Виталий замолчал.
Он ожидал чего угодно.
Угроз.
Огня.
«Мелкого шрифта».
Что демон засмеётся и скажет, что всё предусмотрел.
Но тот просто сидел.
— В смысле?
— В прямом.
— Контракт не выполнен?
— Не выполнен полностью.
— Значит, я свободен?
Демон чуть улыбнулся.
— Ты очень любишь заканчивать чужие фразы.

— Нет, ты скажи нормально.
— Я уже сказал нормально.
— Я отказываюсь от сделки.
— Я тебя услышал.
— Это значит да или нет?
— Это значит, что я тебя услышал.
Виталий прищурился.
— Ах ты пидор бородатый.
— Вот опять.
— Не увиливай.
— Виталий, ты вчера хотел стать богатым.
— Передумал.
— Быстро.
— Я гибкий предприниматель.
Демон усмехнулся.
— За это я тебя даже немного уважаю.
— Так отменяем?
Демон поднялся.
Поправил пиджак.
— Был рад поработать.
— Это что значит?
— Всего доброго.
— Э! Нет. Стой. Ты словами скажи: договор расторгнут.
Демон посмотрел на него.
— А вот это уже ты сам придумал.
И исчез.
Перед Виталием снова сидела Анастасия.
Настоящая.
Она моргнула.
Посмотрела на закрытый ноутбук.
Потом на Виталия.
— Простите.
Потёрла висок.
— Я на секунду...
— Ты как?
— Нормально.
Она нахмурилась.
— Странно. Будто уснула.
Виталий молча смотрел на неё.
— Виталий?
Он медленно сел.
Достал телефон.
— Блять.
— Что случилось?
— Да так.
— Вы бледный.
— Семь лет экономлю.
— Что?
— Ничего.

Телефон завибрировал.
Первым пришло сообщение от Дениса.
ДЕНИС:
БЛЯТЬ ТЫ ВИДЕЛ ЧТО ТВОРИТСЯ???
Следом уведомление новостного приложения.
Виталий машинально открыл.
Заголовок был на английском.
Он прочитал один раз.
Потом второй.
Перевод появился автоматически.

В ВАРШАВЕ МУЖЧИНА ПОГИБ ВО ВРЕМЯ ДРАКИ ИЗ-ЗА БУТЫЛКИ HOLY SPIRIT

Виталий перестал моргать.
Ниже было написано, что возле магазина несколько человек попытались отобрать друг у друга последние бутылки воды из первой партии, завезённой частным продавцом.
Один человек погиб.
Двое задержаны.
Виталий посмотрел на время публикации.
ТОЛЬКО ЧТО
За соседним столиком кто-то засмеялся.
Зазвенела чашка.
За окнами ехали машины.
Анастасия что-то спрашивала.
Виталий почти не слышал.
В голове очень отчётливо прозвучал вчерашний голос.
И чтобы за бутылку реально могли убить.
Потом второй.
Только после этого семь лет.
Экран телефона погас.
В чёрном стекле Виталий увидел своё отражение.
— Вот же сука, — тихо сказал он.
— Кто?
Виталий поднял глаза.
— Не инвестор.

Глава 3. Не является лекарственным средством

— Кто? — переспросила Анастасия.

Виталий поднял глаза от телефона.

— Инвестор.

— Какой инвестор?

— Старой школы.

Анастасия смотрела на него несколько секунд.

— Вы опять пили?

— Уже нет.

Телефон снова завибрировал.

Потом ещё раз.

И ещё.

Уведомления начали появляться одно поверх другого.

HOLY SPIRIT — НОВОЕ УПОМИНАНИЕ

HOLY SPIRIT — НОВОЕ УПОМИНАНИЕ

HOLY SPIRIT — НОВОЕ УПОМИНАНИЕ

ВХОДЯЩИЙ ВЫЗОВ: ДЕНИС

Виталий сбросил.

Денис позвонил снова.

Виталий снова сбросил.

На третий раз Анастасия сказала:

— Возьмите.

— Не хочу.

— Он дал вам восемьсот тысяч.

— Именно поэтому не хочу.

— Возьмите.

Виталий ответил.

— Да.

Из телефона заорали:

— ТЫ ВИДЕЛ?!

Виталий отодвинул трубку от уха.

— Доброе утро, Денис.

— Какое нахуй доброе утро?! Ты видел?!

— Если ты про мужика в Варшаве, видел.

Денис на секунду замолчал.

— Какого мужика?

Виталий посмотрел на Анастасию.

Она уже снова открывала ноутбук.

— Никакого.

— Я тебе про воду! Ты понимаешь, что творится?!

— Примерно.

— Мне сейчас Серый позвонил! Потом Лёха! Потом этот, как его, Слава, который тебя долбоёбом называл!

— Какой именно?

— Какая разница?!

— Их много.

— Виталик, ты понимаешь, что твоя вода везде?!

Виталий посмотрел на экран ноутбука.

У ролика с женщиной из Варшавы было уже сорок три миллиона просмотров.

— Начинаю догадываться.

— Ты где?

— На встрече.

— С кем?

Виталий посмотрел на Анастасию.

— С финансовым консультантом.

— С той бабой?

Анастасия не подняла глаз.

— Денис, — сказал Виталий, — ты сейчас находишься на громкой связи.

— А.

На том конце стало тихо.

— Доброе утро.

Анастасия сухо ответила:

— Доброе.

— Я ничего такого не имел в виду.

— Разумеется.

— Это я Виталию просто...

— Денис.

— Да?

— Деньги вам вернут.

Виталий нахмурился.

— Э.

— Сегодня.

— Э!

— Отлично, — быстро сказал Денис. — Вообще без вопросов. Я даже не звонил по этому поводу.

— Ты три дня звонил только по этому поводу.

— Тогда ситуация была другая.

— Какая?

— Ну...

Денис замолчал.

Потом осторожно спросил:

— Виталик, а мы с тобой доли никакие не обсуждали?

Виталий улыбнулся.

— До свидания, Денис.

— Нет, подожди. Я просто спрашиваю. Мне кажется, разговор был.

— Был.

— Вот.

— Ты сказал: «Нахуй мне твоя доля, просто верни деньги».

Анастасия наконец подняла глаза.

Виталий показал ей большой палец.

Денис молчал.

— Я мог быть эмоционален.

— У меня голосовое есть.

— Ты записывал наши разговоры?

— Ты сам мне голосовое прислал.

— А.

— В одиннадцать сорок три ночи.

— Пьяный был.

— Но юридически дееспособный.

Анастасия закрыла глаза.

— Всё, Денис. Позже.

— Виталик.

— Чего?

— Я всегда в тебя верил.

— Иди нахуй.

Он отключился.

— Кстати, восемьсот тысяч ему пока не переводит.

— Почему?

— Потому что долг есть.

— Есть.

— Значит, верните.

— Вот поэтому ты финансовый консультант, а не предприниматель.

— Интересно.

Виталий положил телефон на стол.

— Если я отдам ему сейчас восемьсот, он решит, что я при деньгах.

— Вы потенциально при деньгах.

— Потенциально — это как беременность. Либо есть деньги, либо нет.

— Это совершенно не так работает.

— Сейчас неважно. Он получит восемьсот и через час вспомнит, что давал мне не восемьсот, а миллион двести. Через два часа — что придумал название Holy Spirit. Завтра выяснится, что паука нарисовала его бабушка.

— У вас договор займа есть?

— Есть.

— Тогда я не вижу проблемы.

— Потому что ты плохо знаешь Дениса.

Виталий посмотрел на список уведомлений.

— Ладно. Пока этот пиздец не закончится, финансы, подрядчики и вся координация — на тебе. Подключай кого нужно.

Анастасия подняла бровь.

— Это вы сейчас официально делегировали?

— Не привыкай.

— Поздно.

Телефон снова зазвонил.

МАМА

Виталий посмотрел на имя.

— Вот сейчас будет проблема.

Он ответил.

— Мам.

— Виталик. Ты телевизор видел?

— Нет.

— Там про тебя говорят. Я соседке сказала, что это не ты.

— Мам, там название моей компании.

Пауза.

— Это твоя?

— Да.

— Та вода в чёрной бутылке, которую ты в прошлом году привозил?

— Да.

— Которая триста рублей?

— Двести семьдесят.

— За воду?

— Мам.

— Всё, молчу.

Пауза длилась примерно полторы секунды.

— Так она людей лечит или нет?

— Нет.

Анастасия резко посмотрела на него.

— То есть женщина по телевизору просто так молодая стала?

— Я сейчас сам пытаюсь понять.

— Хороший бизнес. Производитель не знает.

— Спасибо.

— Ты сам её пил?

Виталий вспомнил сотни бутылок дома. За год он открывал Holy Spirit раз пять: дома была вода из фильтра.

— Пил.

— И ничего?

— Я разговариваю с тобой.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Мать помолчала.

— А мне можно бутылку?

Вот теперь он не ответил сразу.

— Зачем?

— Просто. Все же говорят.

Вчера он счёл бы вопрос идиотским. Сейчас — нет.

— Одну привезу.

— Две. Одну тёте Лене.

— Нет.

— Почему?

— Потому что через час бутылка будет у всего подъезда, а к вечеру тётя Лена откроет подпольную церковь.

Анастасия отвернулась к окну. Плечи у неё дрогнули.

— Всё, мам. Позже перезвоню.

— Ты поешь.

— Да.

— И не пей.

— Воду?

— Ты прекрасно понимаешь.

Он отключился.

Анастасия всё-таки улыбалась.

— Весело тебе?

— Немного.

Телефон Анастасии зазвонил.

Она посмотрела на экран.

Улыбка исчезла.

— Да.
Слушала секунд десять.
— Сколько?
Выслушала ответ.
— Не пускайте никого. Вообще никого. Я сейчас буду.
Она отключилась.
— Что?
— У склада люди.
— Какие люди?
— Разные.
— Сколько?
— Около сорока.
— Нахуя?
— Хотят купить воду.
— Так продайте.
Анастасия посмотрела на него.
— Со склада?
— А что?
— Физическим лицам? За наличные? Через ворота?
— Ну не из окна же.
— Мы никому ничего со склада не продаём.
— Сегодня продаём.
— Нет.
— Почему?
— Потому что через пятнадцать минут там будет четыреста человек.
— И?
— И склад перестанет быть складом.
Виталий задумался.
— А если цену поднять?
— Едем.

Склад находился на территории бывшей промзоны.
Когда Holy Spirit только запускался, Виталий называл это место «нашим логистическим центром».

Потом Анастасия однажды туда приехала и сказала:

— Это ангар.

После этого при ней он говорил «склад».

Ехали молча.

Анастасия отвечала на звонки.

Виталий сидел на пассажирском сиденье и обновлял соцсети.

За двадцать минут Виталий узнал о своей компании больше, чем за предыдущие полгода.

У Holy Spirit уже появился фанатский канал на восемьдесят тысяч человек:

HOLY SPIRIT | КАКАЯ ПАРТИЯ РАБОТАЕТ?

В закрепе собирали таблицу по серийным номерам.

HS-04-26-A — 17 сообщений об эффекте.

HS-02-26-A — омоложение, Варшава?

Ниже люди выкладывали фотографии доннышек бутылок и спорили, какие партии «рабочие».

— Они партии вычисляют.

— Я знаю, — сказала Анастасия. — Мне уже прислали.
Следом Виталий увидел объявление: пустая бутылка из «той же партии, что в Польше»
— тридцать тысяч рублей.
Запечатанная HS-02-26-A — четыреста пятьдесят тысяч.
Он присвистнул.
— За мою воду.
— Угу.
— Которую вчера не покупали за двести семьдесят.
— Именно.
Виталий подумал.
— Узнай, сколько этой партии осталось. И не продавать.
Анастасия повернула голову.
— Пять минут назад вы хотели торговать через ворота.
— Ситуация изменилась.
— За пять минут?
— Настоящий предприниматель постоянно адаптируется.
— Настоящий предприниматель вчера вызывал демона за гаражами.
Виталий медленно повернул голову.
Анастасия смотрела на дорогу.
— Что?
— Что?
— Чего ты сказала?
— Что вы вчера пьянствовали за гаражами.
Виталий замер.
— А.
Виталий отвернулся к окну.
— Да.
После короткой паузы он спросил:
— Я тебе рассказывал?
— Что?
— Про гаражи.
— Вы прислали мне геолокацию.
— А.
Он снова открыл телефон.
Настоящая.
Наверное.
С демоном теперь возникала новая проблема.
Раньше Виталий мог хотя бы примерно понимать, когда разговаривает с человеком, а
когда — нет.
Теперь оказалось, что нет.
Он посмотрел на Анастасию.
— Чего? — спросила она.
— Ничего.
— Вы странно смотрите.
— Проверяю.
— Что?
— Да так.
— Виталий, сегодня будет тяжёлый день. Постарайтесь хотя бы до обеда вести себя нормально.

— А что у тебя за машина?

Она нахмурилась.

— Что?

— Марка.

— Вы издеваетесь?

— Ответь.

— Mazda CX-5.

Виталий расслабился.

— Красная?

— Бордовая.

— С трещиной?

— Вы мне её оплатите.

— Всё, ты настоящая.

Анастасия посмотрела на него.

— Я начинаю жалеть, что вчера вас нашла.

— А я нет.

Людей было уже не сорок.

И не четыреста.

Около ста пятидесяти человек собрались возле ворот промзоны, ещё десятка три машин заполнили обочину.

Кто-то снимал.

Кто-то кричал охраннику.

Двое держали самодельный плакат:

HOLY SPIRIT СПАСИ МОЮ МАМУ

Виталий перестал улыбаться.

Анастасия тоже заметила.

— Через задний въезд.

— У нас есть задний?

— Сейчас узнаем.

Она позвонила начальнику склада.

Задний въезд был.

Точнее, ворота были.

Не открывались они примерно с 2019 года.

Пришлось ехать через соседнюю территорию, договариваться с женщиной в камуфляжных штанах, который сначала потребовал десять тысяч, потом узнал Виталия и попросил вместо денег две бутылки.

— Нет, — сказала Анастасия.

— Да мне жене, — объяснил мужчина.

— Нет.

— Одну.

— Нет.

— Я бесплатно ворота открою.

Виталий посмотрел на Анастасию.

— Это уже нормальное коммерческое предложение.

— Нет.

Мужчина нахмурился.

— Жадные вы.

Анастасия достала телефон.

— Перевод принимаете?
Через три минуты они оказались внутри.
Начальника склада звали Аркадий.
Ему было сорок семь, он носил жилет с огромным количеством карманов и уже восемь месяцев просил Виталия заменить погрузчик.
Сегодня про погрузчик он не вспомнил.
Он встретил их возле двери.
— Нам пиздец.
— Доброе утро, — сказала Анастасия.
— Доброе было в семь.
Аркадий показал на ворота.
Снаружи кто-то начал скандировать:
— ВО-ДУ! ВО-ДУ! ВО-ДУ!
Виталий прислушался.
— Даже приятно.
Аркадий посмотрел на него.
— Они полчаса назад пытались перелезть.
— Уже не так приятно.
— Один говорит, что даст сто тысяч за бутылку.
— Не продавайте.
— Я и не продаю.
— Молодец.
Аркадий помолчал.
— Мои грузчики продают.
Виталий перестал идти.
— Что?
Аркадий повёл их между стеллажами.
— Я одного уже поймал. В карманы две сунул.
— Две бутылки?
— Ага.
— Они же не влезут.
— Он специальный жилет надел.
— Предприимчивый.
— Виталий, — сказала Анастасия.
— Что? Осуждаю.
Аркадий остановился возле ряда палет.
На каждой чёрные коробки Holy Spirit были перетянуты плёнкой.
— Вот остаток.
— Сколько?
— Чуть меньше двадцати двух тысяч бутылок.
Виталий оглядел склад.
Ещё вчера Виталию двадцать две тысячи бутылок казались катастрофой.
Теперь — ничем.
— А партии?
Аркадий протянул распечатку.
Анастасия взяла.
Виталий заглянул через плечо.
— Вот. HS-02-26-A.
— Вижу.

— Сколько?
Анастасия провела пальцем.
— Тысяча восемьсот сорок.
Виталий сверил лист с палетами.
— Где?
Аркадий показал.
В дальнем углу стояли три неполных палеты.
— Отдельно.
— Почему отдельно?
— Ты сам сказал.
— Когда?
— В феврале.
— Что сказал?
— Что этикетка кривая и в магазины такое не отправлять.
Виталий подошёл ближе.
Взял бутылку.
На этикетке действительно был слегка смещён паук.
Три миллиметра.
Та самая партия.
Как на видео.
Он повертел бутылку в руках.
Обычная вода.
Чёрное стекло.
Пробка.
Пластиковое кольцо.
Ничего.
— Четыреста пятьдесят тысяч, — сказал он.
Аркадий посмотрел на него.
— Чего?
— Такую в интернете продают за четыреста пятьдесят.
Аркадий медленно повернул голову к палетам.
Виталий тоже.
Анастасия сказала:
— Даже не думайте.
— Я ничего.
— Оба.
Аркадий обиделся.
— Я вообще работаю.
— И продолжайте.
Виталий поставил бутылку обратно.
— Закрыть.
— Что?
— Эту партию — отдельно. Камеры. Никого не пускать.
— Уже никого.
— Своих тоже.
— А я?
Виталий посмотрел на Аркадия.
— Тебя особенно.
— Спасибо.

— Я тебе доверяю.

— Очень чувствуется.

Снаружи снова донеслось:

— ВО-ДУ! ВО-ДУ!

Потом:

— МО-ШЕН-НИ-КИ!

Виталий нахмурился.

— Быстро они.

— Потому что мы ничего не говорим, — сказала Анастасия.

— А что говорить?

— Вот это сейчас будут объяснять юристы.

Юристов было четверо.

Все появились на экране ноутбука одновременно. Виталий сидел в маленьком кабинете Аркадия под календарём «УДАЧИ В ДОРОГЕ!». Анастасия — рядом. Аркадий — у двери.

Первого юриста Виталий знал. Михаил начал без приветствия:

— До конца разговора вы ничего не публикуете. И нигде не утверждаете, что Holy Spirit обладает лечебными, омолаживающими или иными необычными свойствами.

— Не обладает.

Четыре юриста одновременно замолчали.

— Откуда вы знаете? — спросил Михаил.

— Это вода.

— Тогда так и говорим: компания заявляла только характеристики питьевой воды.

— Человек помолодел на семьдесят лет.

— Не наша проблема.

— В смысле?

— В юридическом.

Второй юрист добавил:

— И отдельно: компания не имеет отношения к роликам в сети.

— Не имеет, — сказал Виталий.

Михаил посмотрел на него внимательнее.

— Хорошо. Так и отвечайте. Без теорий.

— Погибший в Варшаве не от воды.

— Я знаю.

— А из-за воды.

— Именно.

— Это разные вещи.

— Для суда — возможно. Для заголовка — нет.

Третий юрист напомнил про BLESS YOURSELF на этикетке.

— Это английский, — сказал Виталий.

— Мы в курсе.

— И что?

— В текущем контексте — ничего полезного. Поэтому без согласования не меняете даже слоган.

Виталий посмотрел на экран.

— Пять минут вы объясняете, что нельзя. А что можно?

Четыре юриста задумались.

— Производить воду, — сказал один.

— Продавать?

— С соблюдением действующего законодательства.

— Очень помогли.

Михаил продолжил:

— И никто из сотрудников не проверяет предполагаемые свойства на себе.

Виталий машинально потянулся к бутылке. Анастасия забрала её и поставила на шкаф.

— Предатели.

Аркадий у двери поднял руку.

— А если я уже пил?

Все посмотрели на него.

— Когда? — спросил Виталий.

— Всю зиму.

— И?

— Нормально.

— Ничего не произошло?

— А что должно?

Виталий указал на экран.

— Вот. Научное исследование.

Михаил устало сказал:

— Нет.

— Мужик пил. Не помолодел.

— Это не является научным исследованием.

Аркадий пожал плечами.

— Я и так не старый.

Анастасия закрыла лицо ладонью.

К полудню толпа снаружи выросла примерно вдвое.

Приехала полиция.

Приехали журналисты.

Приехали ещё журналисты, которые снимали первых журналистов.

Кто-то привёз складной стол и начал продавать кофе.

Через полчаса возле склада уже работала стихийная торговая точка с кофе, пирожками и чехлами для телефонов.

Аркадий посмотрел в окно.

— Вот у кого бизнес нормально работает.

Виталий подошёл.

— Почём кофе?

— Триста.

— Сука.

— А твоя вода двести семьдесят.

— Моя премиальная.

— У него тоже стакан чёрный.

Виталий отошёл от окна.

В кабинете стало тесно.

Люди постоянно заходили и выходили.

Кто-то требовал подпись.

Кто-то хотел пароль.

Кто-то говорил, что сервер магазина снова подняли и он снова лёг.

Кто-то сообщил, что один из крупных маркетплейсов автоматически заблокировал карточку Holy Spirit из-за жалоб на «недостоверное описание товара».

— У нас там описание «питьевая вода», — сказал Виталий.

— Именно поэтому жалуются.
— А что им надо?
— Чтобы было написано, что она омолаживает.
— Но юристы сказали не писать!
— Поэтому и заблокировали.
Виталий посмотрел на Анастасию.
— Прекрасный мир.
— Вы его хотели.
Он резко повернулся.
Она листала сообщения.
— Чего?
— Бизнес. Вы хотели большой бизнес.
— А.

Он несколько секунд смотрел на неё.

Настоящая.

Вроде.

Виталий решил, что если будет проверять её после каждой подозрительной фразы, к вечеру сойдёт с ума.

В половине первого приехали представители лаборатории.

Не государственной.

Частной.

Анастасия нашла её утром и заплатила сумму, от которой вчера у Виталия случился бы приступ.

Сегодня он только спросил:

— Быстро сделают?
— Базовый анализ — сегодня. Остальное несколько дней.
— Что анализировать?

Женщина в белом халате посмотрела на него.

— Состав.

— Я знаю состав.

— Тогда зачем нас вызвали?

Виталий открыл рот.

Закрыл.

— Проверяйте.

Для исследования отобрали двадцать бутылок.

Пять из февральской партии.

Пять из мартовской.

Пять из апрельской.

Пять случайных.

Каждую запечатали отдельно.

Составили акт.

Сфотографировали номера.

Аркадий расписался.

Анастасия расписалась.

Виталий расписался.

Потом ещё где-то расписался.

— Сколько можно?

— Ещё два экземпляра.

— Я за сегодня больше подписал, чем за весь прошлый год.

— Это потому что в прошлом году вы избегали документов.
— Я их делегировал.
— Вы их теряли.
Когда лаборатория уехала, Виталий посмотрел на оставшиеся бутылки.
— А теперь свои тесты.
Анастасия подняла голову.
— Нет.
— Почему?
— Юристы сказали.
— Юристы не начальники.
— Сейчас — практически да.
— Я не собираюсь ничего на себе проверять.
— Что тогда?
Виталий взял коробку.
— Пойдём.
— Куда?
— Научный центр.
— Куда?
— В комнату отдыха.

Научный центр представлял собой стол, три пластиковых стакана и Аркадия.
Анастасия стояла у стены с выражением человека, который заранее отказывается давать показания.

— Почему я?
— Ты контрольная группа.
— А что делать?
— Ничего.
— Хорошая работа.
Виталий поставил перед собой три бутылки из разных партий.
— Не знаем, какая где.
Анастасия посмотрела на номера на донышках.
— Я знаю.
— Не говори.
— Хорошо.
Виталий налил первый стакан.
— Теперь загадываем желание.
Аркадий нахмурился.
— Кто сказал, что она желания исполняет?
— Никто. Не разрушай науку.
— Тогда новый погрузчик.
— Ты заебал со своим погрузчиком.
— Ты сам сказал желание.
Виталий поднял стакан.
— Хорошо. Хочу новый погрузчик.
Выпил.
Все подождали.
Ничего.
Аркадий посмотрел на дверь.
— Может, едет.

— Следующий.
Виталий налил второй.
— Хочу, чтобы Денис исчез из моей жизни.
Телефон сразу зазвонил.
ДЕНИС
Аркадий заржал.
Анастасия отвернулась.
Виталий сбросил.
— Обратный эффект.
Он посмотрел на последний стакан.
— Может, хватит? — спросила Анастасия.
Виталий поднял его.
На этот раз не стал шутить.
В голове возникло вчерашнее рукопожатие.
Семь лет.
Если демон не соврал.
Если контракт вообще работал так, как Виталий его понял.
Он поставил стакан.
— Не хочу.
Аркадий нахмурился.
— А погрузчик?
— Купим тебе погрузчик.
— Серьёзно?
— Да.
Аркадий просиял.
Анастасия кивнула на стакан.
— Вот. Сработало.
Виталий посмотрел на неё, потом на Аркадия.
— Идите нахуй оба.
Аркадий рассмеялся.
Через секунду Виталий тоже.
Нервно, но искренне.
Это было необходимо.
Последние несколько часов все почему-то ждали, что Виталий знает причину.
Он не знал.
На производстве не было ничего особенного: та же скважина, та же производственная линия, те же бутылки.
Если странность существовала, искать её надо было где-то ещё.
— Аркадий.
— А?
— За последние месяцы ничего странного на производстве не было?
— Какого плана?
— Любого.
— У нас фильтр в январе потёк.
— Не то.
— Серёга с ночной смены развёлся.
— Вообще не то.
— Тогда нет.
— Никто не приходил?

— Кто?

Виталий представил седого мужчину в дорогом плохо сидящем костюме.

— Не знаю.

— Очень конкретно.

— Ладно.

Он взял бутылку февральской партии.

— Откуда именно эта вода?

Аркадий пожал плечами.

— С линии.

— Как все?

— Как все.

— Бутылки те же?

— Те же.

— Пробки?

— Те же.

— Всё то же?

— Виталь, я не понимаю, чего ты хочешь.

— Я тоже.

Анастасия внимательно посмотрела на него.

Но спрашивать не стала.

За это Виталий был ей благодарен.

В два часа дня появилась первая официальная проблема.

Не толпа.

Не журналисты.

Не погибший поляк.

Хуже.

Письмо.

Анастасия прочитала его дважды.

— Нам направили запрос.

— Кто?

Она назвала ведомство.

Виталий поморщился.

— Быстро.

— Очень.

— И что хотят?

— Декларацию о соответствии, документы на продукцию, протоколы испытаний. Информацию о рекламе. Объяснения по поводу распространяющихся заявлений о свойствах воды.

— А мы что?

— Отвечаем.

— Что?

— Правду.

— Какую именно?

Анастасия подняла глаза.

Виталий задумался.

Это действительно стало сложным вопросом.

Правда номер один:

Holy Spirit — обычная бутилированная вода.

Правда номер два:

он вчера заключил договор с демоном.

Правда номер три:

демон каким-то образом сделал так, что бабушка в Польше превратилась в девушку.

Правда номер четыре:

возможно, демон этого не делал.

Правда номер пять:

он понятия не имеет, что происходит.

— Первую, — решил Виталий.

— Что?

— Пишем первую правду.

— Я даже спрашивать не буду.

— И правильно.

Анастасия вернулась к ноутбуку.

Через минуту сказала:

— Ещё одна проблема.

— Какая?

— Наш производитель приостановил отгрузки.

Виталий медленно повернулся.

— Почему?

— Хочет пересмотреть договор. Цена — в четыре целых две десятых раза выше.

— ОНИ ЕБАНУЛИСЬ?!

Аркадий выглянул из коридора.

— Чего?

— Ничего!

Анастасия продолжила:

— Срочность, дополнительные смены, риски. Вы хотите объём в десять раз больше, а вокруг их производства уже журналисты.

— Давай директора.

— Виталий. Не оскорбляйте его.

— Постараюсь.

Сергей Петрович ответил не сразу.

— Виталий, здравствуйте.

— Сергей Петрович. В четыре раза?

— Вы хотите объём в десять раз больше. На вчера. У меня люди, линия и теперь охрана по периметру. Сегодня начальнику смены предложили пятьсот тысяч за ящик вашей воды прямо с линии.

Виталий замолчал.

— И он?

— Отказался.

— Молодец, — быстро сказал Виталий, прежде чем Анастасия успела повернуть голову.

Он прошёлся по кабинету.

— Смотрите. Четыре раза я не дам. Три — и увеличиваем контракт на год.

На том конце помолчали.

— С гарантированным объёмом?

— Если выдержите.

Виталий назвал цифру.

Анастасия резко повернулась.

— Это очень много, — сказал Сергей Петрович.

— Именно.

— Нам придётся вторую линию переводить.

— Переводите.

— И предоплата.

— Пятьдесят процентов.

— Три целых две базовой цены.

— Три один, Сергей Петрович. Не позорьтесь из-за одной десятой.

Директор засмеялся.

— Хорошо. Три один. Пятьдесят процентов предоплаты. Охрана производства ваша.

— Да.

— Документы пришлю.

— Жду.

Виталий отключился и посмотрел на Анастасию.

Она смотрела на него иначе.

— Что?

— Вы только что пообещали объём, которого у нас нет денег профинансировать.

Виталий перестал улыбаться.

— Сколько не хватает?

Она назвала сумму.

— А.

— Именно.

— Инвестор.

— Возможно.

— Предоплата от сетей.

— Возможно.

— Кредит.

— Нет.

— Почему сразу нет?

Она молча смотрела.

— Ладно, понял.

Он сел.

— Но договорились же.

Анастасия помолчала.

— Договорились.

— Вот.

— Иногда я не понимаю, как вы до сих пор не разорились окончательно.

— А я разорился.

— Точно.

— Теперь всё логично.

В три пятнадцать Аркадий вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь.

В руках у него была бутылка.

— У нас проблема.

Виталий даже не поднял головы.

— Записывайся.

— Я серьёзно.

— Все сегодня серьёзно.

Аркадий поставил бутылку на стол.

— Это подделка.

Виталий посмотрел.

Holy Spirit.
На первый взгляд.
Чёрная бутылка.
Паук.
Корона.
Название.
Он взял её.
Стекло было легче.
Корона на логотипе чуть другая.
Вместо **BLESS YOURSELF** мелко было написано:
BLEES YOURSELF

С двумя Е.
— Быстро.
— Парень у ворот продавал.
— Почём?
— Пятнадцать тысяч.
— Купил?
— Да.
— Нахуя?!
— Для доказательства.
— За пятнадцать?!
— Я торговался.
— Сколько дал?
— Двенадцать.
Виталий посмотрел на Анастасию.
— Верни ему погрузчик обратно.
— У меня ещё нет.
— И не будет.
Аркадий обиделся.
Анастасия взяла подделку.
— Где сделано?

На обратной стороне этикетки значился адрес какого-то ООО, о котором Виталий никогда не слышал.

Data Matrix тоже был. Анастасия проверила код: система показывала, что такая единица уже выбыла из оборота.

— Они даже код скопировали, — сказал Виталий.
— И чужое юрлицо, скорее всего.
— За несколько часов?
— Возможно, готовились заранее.
— К чему?

Никто не ответил.
Виталий забрал бутылку.
Покрутил.
— А что внутри?
— Вода, — сказал Аркадий.
— Проверял?
— Нет.
— Почему?
— Юристы сказали не пить.

— Первый раз ты их послушал.

Аркадий пожал плечами.

— Там пятнадцать тысяч.

— Двенадцать.

— Тем более.

Виталий поставил подделку рядом с настоящей.

Издавека разницы почти не было.

И тут его осенило.

— А если у кого-то сработает поддельная?

Анастасия посмотрела на него.

— В смысле?

— Ну...

Он указал на бутылки.

— Вот человек покупает эту. Фальшивую. Пьёт. А потом у него тоже какая-нибудь хуйня происходит.

— Какая?

— Откуда я знаю.

— Почему должна?

— Не должна.

Он замолчал.

Виталий и сам понимал, что мысль звучит глупо. Но если всё делал демон, какая ему разница, из какой бутылки творить чудо?

Виталий нахмурился.

А если не демон?

Он сравнил настоящий Holy Spirit с подделкой.

— Надо одну оставить.

— Зачем? — спросила Анастасия.

— Для коллекции.

Она явно не поверила.

Но спорить не стала.

К четырём часам полиция разогнала людей от ворот.

Не совсем.

Они просто отошли метров на пятьдесят и продолжили стоять там.

Число заказов уже перевалило за триста тысяч.

Интернет-магазин окончательно закрыли на технические работы.

Виталий впервые за день поел.

Аркадий принёс шаурму.

— Майонез есть?

— Там соус.

— Какой?

— Белый.

— Исчерпывающе.

Виталий съел половину, когда Анастасия положила перед ним распечатку.

— Что это?

— Предварительный результат лаборатории.

Он перестал жевать.

— Уже?

— По базовым показателям.

Виталий вытер руки.

Взял лист.

Таблицы.

Цифры.

Соли.

Минералы.

Какие-то сокращения.

Он пролистал.

— И?

— И ничего.

— В смысле?

— По базовым показателям — обычная вода.

— Все двадцать?

— В пределах заявленного состава практически идентичны.

Виталий посмотрел ещё раз.

— Февральская тоже?

— Да.

— Та самая?

— Да.

— Никакой хуйни?

— Если выражаться научно — никакой.

Он откинулся на стуле.

Виталию почему-то стало легче.

Виталий быстро выстроил для себя объяснение: обычная вода. Значит, дед просто устроил спектакль — нашёл бабку, сделал «чудо», снял видео и запустил легенду.

Каждая вторая. Каждая десятая. Каждая двадцатая.

Вывод он сформулировал проще: «Сука. Просто гениально».

Виталий даже почувствовал уважение.

Небольшое.

Очень небольшое.

— Я понял, — сказал он.

— Что?

— Ничего.

Анастасия посмотрела внимательно.

— Вы весь день ведёте себя так, будто знаете что-то, чего не знаю я.

— Я владелец компании.

— Это не ответ.

— Тогда не знаю.

Она хотела что-то сказать.

В этот момент в кабинет влетел Аркадий.

На этот раз без бутылки.

— Виталь.

— Что ещё?

— Там женщина.

— Какая женщина?

— У ворот.

— Их там много.

— Эта говорит, ей вода не нужна.

— Уже нравится.

— Ей ты нужен.
— Уже меньше.
— Она говорит, что хочет вернуть бутылку.
Анастасия встала.
— И?
Аркадий помолчал.
— И хочет вернуть.
Виталий посмотрел на него.
— Деньги?
— Бутылку.
— Почему?
Аркадий пожал плечами.
— Говорит, боится её дома держать.
В кабинете стало тихо.
Виталий медленно положил лабораторный отчёт на стол.
— Она открытая?
— Нет.
— Где покупала?
— У нас.
— Когда?
— Говорит, пару месяцев назад.
Виталий и Анастасия одновременно посмотрели друг на друга.
— Какая партия? — спросил Виталий.
Аркадий протянул фотографию на телефоне.
На доньшке бутылки:

HS-04-26-B

Виталий вспомнил таблицу из фанатского канала.
Апрельская партия.
Ноль подтверждений.
— И почему она боится?
Аркадий отвёл глаза.
— Я не понял.
— Что значит «не понял»?
— Она какую-то хуйню рассказывает.
— Какую?
— Лучше сам.
Виталий встал.
Анастасия тоже.
— Нет, — сказала она.
— Что нет?
— Сначала охрана.
— Она одна?
— Да.
— Женщина с бутылкой воды?
— Именно после сегодняшнего я предпочитаю не продолжать эту фразу.
Аркадий вызвал охранника.
Они пошли к служебному входу.
По дороге Виталий думал только об одном.
Обычная вода.

Лаборатория только что сказала.
Обычная.
У двери стояла женщина лет сорока.
Короткая куртка.
Джинсы.
В руках пакет.
Выглядела совершенно нормально.
Только держала пакет двумя пальцами, далеко от тела.
Увидев Виталия, сразу спросила:
— Это вы хозяин?
— Владелец.
— Заберите.
Она протянула пакет.
— Что там?
— Ваша вода.
— А что с ней?
— Ничего.
Виталий посмотрел на Анастасию.
— Тогда почему...
— Заберите.
Женщина сунула пакет ему.
Виталий машинально взял.
Внутри была запечатанная Holy Spirit.
— Вы её не открывали?
— Нет.
— Тогда что произошло?
Женщина перевела взгляд с бутылки на него.
— У меня было шесть.
— Где покупали?
Она назвала магазин.
— Хорошо.
— Пять выпили.
— Кто?
— Я. Муж. Сын.
— И?
— Ничего.
Виталий почувствовал, как напряжение немного отпускает.
— А шестую?
Женщина молчала.
— Что с шестой?
— Оставила на столе.
— И?
— Потом решила убрать.
— И?
Она сглотнула.
— А она была холодная.
Виталий не понял.
— Ну и?
— Я её из шкафа достала.

— Из холодильника?

— Из шкафа.

Виталий посмотрел на Анастасию.

Та тоже не понимала.

— Может, до этого...

— Нет.

Женщина заговорила быстрее:

— Она стояла в кухонном шкафу два месяца. Я ещё в июне у вас эти бутылки купила, муж смеялся, зачем я за воду столько отдала. Сегодня пять открыли, потому что видео увидели. А эту не стали. Через час беру — она ледяная.

— Кондиционер?

— Нет.

— Сквозняк?

— В шкафу?

— Ну...

— Я поставила обратно.

Женщина сжала губы.

— Через полчаса шкаф изнутри замёрз.

Никто не сказал ни слова.

— В каком смысле замёрз? — наконец спросила Анастасия.

— Иней.

— Вы фотографировали?

— Да.

Она достала телефон.

На фотографии был обычный кухонный шкаф.

Тарелки.

Кружки.

Пачка чая.

И белый иней по внутренним стенкам.

В центре — чёрная бутылка Holy Spirit.

Виталий приблизил изображение.

— Это можно сделать.

Женщина посмотрела на него.

— Делайте.

Он вернул телефон.

— Я не говорю, что вы врётё.

— Мне плевать.

— Хорошо.

— Я просто не хочу её у себя.

Виталий посмотрел на бутылку в пакете.

Обычная.

Запечатанная.

Номер партии совпадал.

HS-04-26-B.

— Деньги вернуть? — спросил он.

Женщина засмеялась.

Коротко.

Совсем без веселья.

— Да подавитесь вы своими деньгами.

Развернулась и ушла.
Охранник проводил её взглядом.
Аркадий спросил:
— И куда её?
Виталий смотрел на пакет.
— В лабораторию.
Анастасия протянула руку.
— Дайте.
— Зачем?
— Уберём безопасно.
— Это бутылка воды.
Она молча посмотрела на него.
Виталий вспомнил фотографию шкафа.
— Ладно.
Он передал пакет.
Анастасия взяла его осторожно.
Через секунду нахмурилась.
— Что?
Она ничего не ответила.
Опустила руку в пакет.
Коснулась бутылки.
Потом быстро убрала пальцы.
— Холодная?
Анастасия посмотрела на него.
— Нет.
И только потом добавила:
— Тёплая.
Аркадий рассмеялся.
Один раз.
Потом понял, что никто больше не смеётся.
— Насколько?
Анастасия снова осторожно коснулась стекла.
— Очень.
Виталий поднёс ладонь.
Даже через пакет чувствовалось тепло.
Не горячая.
Но ощутимо тёплая.
Как бутылка, несколько часов пролежавшая возле батареи.
Пять минут назад женщина сказала, что она замораживала шкаф.
Виталий посмотрел на чёрное стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.